

Рэндидли неторопливо огляделся вокруг. Дикий Всадник ведь говорила... о том его спутнике, который обитал внутри его души? Именно здесь, глубоко в Эфире.

Лицо Рэндидли пронзила улыбка, оттягивая уголки его рта в стороны, как можно дальше друг от друга. А потом он шагнул и начал свой путь в глубокой темноте внутри себя, преисполненной Эфиром. Всё вокруг было пропитано чувством одиночества и столь тягучей тишиной, что малейший звук прозвучал бы громовым раскатом. В этом месте даже просто существовать было неимоверно тяжело.

Нас.

Воспоминание о том моменте даже сейчас сотрясало его. Тогда он получил такую нужную поддержку... Он даже не пытался противиться, ведь в момент глубокой нужды это стало для него лучиком надежды. Как же много было вложено в ту сильнейшую эмоцию, которая передалась в его тело через вибрацию. И всё же тогда Рэндидли просто ушёл прочь... оставив это здесь. Он полагал...

Тогда Рэндидли не было времени задумываться о подобном. Сперва он сражался с Созданием, боясь потерять даже миг напрасно. Когда чуть позже он проходил испытание Покровителя Пепла с теми кругами и воспоминаниями, он снова ощутил присутствие этого существа в своей груди, но даже после успешного окончания он не задумывался о его природе. Однако текущая ситуация, в которой он ставил свою жизнь на кон, буквально заставляла его узнать истину об этом существе.

И вот опять, когда его жизнь оказалась под угрозой, он собирается вломиться и умолять о его помощи...?

Почему-то Рэндидли ощутил себя глупым хозяином этого существа, что всегда было его другом. Или спутником... Его сознание с трудом пыталось определить, кем они приходились друг другу.

Однако он шагал вперёд, неторопливо шагал, пусть над ним нависала угроза неминуемой смерти. Всё сделанное этим существом для него... заслуживало уважения, ведь даже в не терпящих промедления моментах оно выручало его. Так и сейчас. Вряд ли несколько секунд способны особо переломить ситуацию. Сейчас он даже не предполагал, что ему нужно сделать. Он что... просто должен... попросить помощи...?

С такими мыслями Рэндидли проник в своё сердце, где воедино сплетался леденящий холод и радужное пламя. Место, откуда выходил его Эфир, и именно здесь по какой-то причине обитало это существо.

После мимолётного сомнения Рэндидли протянул руку к Эфиру и прошептал:

- Ты...?

Здесь.

Казалось, это слово было столь же необъятным, как весь мир. И в него было вложено столько всего... Борьба и боль существа, слабый отголосок критического состояния тела Рэндидли, заключение в сосуд тела Рэндидли, тоскливость, любопытство, большая насторожённость, ощущение угасающего сознания и толика радости от его прихода.

Все эти чувства захлестнули Рэндидли, пошатнув его тело. Когда он находился именно в этом месте, то каждое слово, сказанное этим существом, обладало невероятным могуществом. Настолько могущественным было это слово, что Рэндидли едва удалось пережить его. Но сейчас он не мог отвернуться. Такое могущество внушило Рэндидли слабёхонькую мысль, что это существо способно и теперь помочь ему выжить.

Даже сейчас он не ведал, верно ли он поступает и верный ли он избрал путь спасения. Но он настолько отчаялся, что внял словам Дикого Всадника и пришёл за ответом сюда.

- Кажется... Я могу умереть... - произнёс Рэндидли, не сумев иначе выразить в словах то, что лежало у него на душе. Он ощущал своим естеством, как грохот от вибрирующих навыков только увеличивался, сотрясая саму основу этого места. Душетрясение.

Я исправлю.

Эти его слова... оказались пропитаны намного более смешанными чувствами, чем в первый раз. Но Рэндидли почувствовал смутное понимание. Он не смог осязнуть все шаги подробного плана, вложенного в эти слова. Однако перед тем как Рэндидли поддался чувству облегчения, ещё одно слово заставило его задуматься.

Но цена. Вдвоём.

По сравнению с непостижимыми предыдущими словами эти слова были просты, но безграничны. Они словно тянулись далеко вдаль и вширь. Нешуточная жертва. Пока сейчас Рэндидли приходился ему сосудом, они должны были связать себя вместе. Постоянной связью. Связью, которая обоим пойдёт на пользу, но оба и потеряют от этих оков. Их жизни будут связаны воедино. Что же до другой цены...

Рэндидли улыбнулся и сделал шаг вперёд. Когда он приблизился к существу, то потерял большую часть вложенной в его слова информации, но по большей части это были ощущения безграничного пространства и нескончаемого времени, с которыми сейчас Рэндидли не мог разобраться всерьёз. Всё это меркло пред постоянной связью, которую они создадут.

Рэндидли предположил, что их текущая связь не была такой же природы и не была постоянной. Впрочем, хоть он не мог быть до конца уверен в своих предположениях, но это присутствие существа именно в его Эфирном Перекрёстке заставило Рэндидли посчитать, что оно должно здесь и остаться.

Может ему и нужно более лучше обдумать сложившееся положение, но... Рэндидли доверил себя этому существу. Он видел его глазами, он ощущал его искренние эмоции и его заботу, с которой оно относилось к Рэндидли. Даже сейчас, когда они были так близки, он ощущал, как это существо пытается подконтрольным ему Эфиром смягчить худшие последствия рокота его души. Но его запоздавшие усилия оставались незамеченны. У него отсутствовало тело, и не могло существовать в прямом смысле этого слова. Это было просто блуждающее сознание, что в целях выживания укрывалось в его Эфире.

Во всяком случае, это оставалось только предположениями Рэндидли. Хоть он не мог разузнать побольше о нём, но он отдал всего себя, поверив в это существо. Оно жаждало помочь ему, как не раз помогало в прошлом. Рэндидли достиг таких высот с того времени, как убежал из ловушки Создания, когда он перехватил контроль над своим Эфиром благодаря поддержке этого существа.

Рэндидли шагнул ещё дальше, проталкивая себя вглубь сердца, в котором был заключён его Эфирный Перекрёсток, в котором скрывалось это существо. Оно и сейчас кружилось вокруг Рэндидли в сомнениях.

Уверен? Цена...

Это его беспокойство только утвердило Рэндидли в его решении. Между ними оказался ментальный барьер, который, по всей вероятности, воздвиг сам Рэндидли. Усилием своей воли Рэндидли разорвал его в клочья. Но после этого ему стало только сложнее идти вперёд. Его душа самоуничтожалась, его физическое тело разрушалось, а Рэндидли должен был заставить и душу, и тело принять в себя это существо. В настоящее время он был изолирован ото всех своих навыков. Он даже не мог положиться на свой всё ещё повреждённый навык Вдохновение, которое могло помочь ему найти выход из его положения. Существо должно закончить остальное само.

– Я... ничего не смогу сделать с этим, – горько усмехнулся Рэндидли. – А ты...?

Боль... Пообещало оно, и в его голосе отчётливо читалось беспокойство. Рэндидли засмеялся, но только пожал плечами. Боль проходит и уходит, но смерть вечна.

Уверен?

В последнее слово существа было вложено всё его сомнение, но Рэндидли ощутил не только его. Не сколько беспокойство по поводу того, что оно причинит боль Рэндидли, как то... сколько оно себя помнило, вокруг была лишь непроницаемая темнота, а потом оно оказалось в сердце Рэндидли. Оно... страшилось уходить отсюда?

Рэндидли улыбнулся, но его улыбка была несколько натянутой. Даже здесь, в своей душе, он ощутил наползающую темноту на глаза его физического тела. Его жизненная сила, что продержалась столь долгое время...

- Да, я уверен.

К его счастью, существо начало действовать мгновенно. Но сознание уже начало покидать Рэндидли. Спустя миг темнота поглотила его всего.

Тея постукивала своим молотом по вспотевшей руке. Она с трудом была способна усидеть здесь. Если верить Дикому Всаднику, то им требовалось действовать невероятно быстро, чтобы спасти жизнь Давида, и вот сейчас они сказали Тее ждать.

И она терпеливо ждала. Уже как десять минут ждала, и...

Давид покачнулся, а потом упал. Пронзающая воздух аура боли испарилась без следа. И в одно мгновение Дикий Всадник вскочил со своего сидячего положения и рванулся к Давиду. Тея также в свою очередь сорвалась с места в карьер.

Хризантема взревела, когда часть разочарований Теи влились в медведя, и она мчалась вниз по холму, направляясь к едва шевелящимся монстрам. Тея будто своими глазами прожигала дыру в золотокожем существе и крепко сжимала в руке свой молот. Это должно было быть Рейд Боссом. Давид удержал его на месте и не прекращал причинять ему боль, как и себе, и существо пока что лежало неподвижно. Она обязана сделать свой ход быстрее, чем он сможет прийти в себя, ведь в ином случае жертва Давида окажется напрасной.

Чтобы преодолеть разделяющую их дистанцию Тее понадобилось всего восемь секунд, но для неё это показалось целой вечностью. Активируя Праведный Молот, Тея спрыгнула со спины Хризантемы, приблизившись к золотой фигуре, и занесла руку для удара. Но потом Тея моргнула и ругнулась.

Она пробежала мимо Рейд Босса и сейчас стояла над меднокожим. Тея вмиг развернулась и снова занесла руку. Но потом она застыла.

Меднокожее существо было позади неё... То есть...

Она снова повернулась назад и увидела, что Рейд Босс скрылся из виду, и на его месте сейчас находился какой-то ртутный пузырь, что растягивался и скручивался в длинные и сильные щупальца. От лица Теи отхлынула кровь. Она сама всё испортила...?

Но потом она увидела перед собой стрелку, которая указывала вниз к земле. Она показывала на то же место, где Тея видела золотую фигуру Рейд Босса, когда была ещё на том склоне. Глаза Теи вспыхнули.

Так это иллюзия, верно?

После этого она использовала Быстрый Удар и, прежде чем её противник успел двинуться с места, Тея опустила со всей своей силой молот на то место, куда указывала стрелка. В месте удара пробежала дрожь, и затем снова появился монстр, кожа которого была разорвана в одном месте, с которого хлестала чёрная кровь.

И снова Тея использовала Праведный Молот, нанося по монстру удар за ударом, пока его голова не превратилась в чёрное месиво. Только тогда Тея остановилась, а её грудь сейчас ходила ходуном. Хризантема находилась за её спиной и спокойно пожирала других монстров вместе с отвращением Теи. Лучше перебдеть, чем недобдеть.

Казалось, что Дикий Всадник добрался до Давида вовремя и сейчас спаивал его непонятным зельем, так что Тея уселась на землю и обхватила руками свои ноги. Хотя она привыкла к этому чувству потери, она уже легче переносила смерть других, но даже сейчас видеть так рядом с собой... Это всколыхнуло её душу. Пусть она в некотором смысле ощущала удовлетворение, но всё на её душе скребли кошки.

Так что сейчас Тея просто сидела на месте, позволив остальным зачистить следы недавнего сражения.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/757843>